

ISSN 0042-8736

Вопросы ЭКОНОМИКИ

TM

www.vopreco.ru

В НОМЕРЕ :

Нефтяной суперцикл и бюджетная политика

Оборонно-промышленный
и нефтегазовый комплексы:
как развиваться в условиях кризиса?

Дискуссионный клуб: экономический рост
или подавление инфляции

9

2 0 1 5

ВСЕРОССИЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Вопросы ЭКОНОМИКИ

TM

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ С 1929 г.

сентябрь

9

2015

Редакционная коллегия

О. И. Ананьин, Р. С. Грибберг, Р. Н. Евстигнеев, Н. И. Иванова, А. Я. Котковский (заместитель главного редактора, врио главного редактора), **Я. И. Кузьминов, В. А. Мау, А. Д. Некипелов, Р. М. Нуреев, Г. Х. Попов, С. Н. Попов** (ответственный секретарь), **Вад. В. Радаев, А. Я. Рубинштейн, В. К. Сенчагов, Д. Е. Сорокин, А. И. Татаркин, Е. Г. Ясин**

Международный совет журнала

Х. Канамори (Япония), **Гж. Колодко** (Польша), **Л. Конг** (Китай), **Л. Чаба** (Венгрия), **М. Элман** (Нидерланды), **М. Эмерсон** (Великобритания)

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

- Е. Гурвич, И. Беляков, И. Прилепский** — Нефтяной суперцикл и бюджетная политика 5

ЭКОНОМИКА РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА

- А. Балашов, Я. Мартянова** — Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса 31
- И. Котляров** — Аутсорсинговая модель организации российской нефтегазовой отрасли: проблемы и пути решения 45

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Т. Радченко** — Перераспределительные эффекты антимонопольной политики 65
- А. Казун** — Факторы укрепления независимости адвокатского сообщества в России: спрос населения и бизнеса, человеческий капитал и профессиональные ассоциации 89
- Б. Корнейчук** — Роль иностранного участия в советской индустриализации: институциональный аспект 109

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

- С. Глазьев** — О таргетировании инфляции 124
- А. Апокин, Д. Галимов, И. Голощапова, В. Сальников, О. Солнцев** — Денежно-кредитная политика: работа над ошибками 136

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

- А. Ахмедуев** — Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития 152

ДИЦЕРОС
ЮРИДИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ В СУДАХ:
недвижимость, корпоративные споры, интеллектуальные
права, банкротство, структурирование сделок с активами

WWW.DICEROS.RU

А. Казун

Факторы укрепления независимости адвокатского сообщества в России: спрос населения и бизнеса, человеческий капитал и профессиональные ассоциации*

В статье анализируются социальные и экономические факторы, позволяющие российским адвокатам компенсировать институциональную слабость своего профессионального сообщества, сохранять независимое положение и эффективно отстаивать интересы клиентов. В качестве индикатора независимого положения адвоката используется доля дел, в которых его клиенты соглашались на «особый порядок» судебного разбирательства. На материале репрезентативного общероссийского опроса 3317 адвокатов сделан вывод, что независимость адвоката связана с «ресурсами противостояния»: опытом работы, востребованностью у клиентов, поддержанием контактов с коллегами и членством в профессиональных ассоциациях.

Ключевые слова: адвокатская независимость, адвокатское сообщество, правоохранительная система, профессиональные ассоциации, социальный капитал, человеческий капитал, гражданское общество.

JEL: D71, K42, L84.

В последние годы в России наблюдается процесс ужесточения государственного регулирования. Предприниматели часто сталкиваются с такими проблемами, как административные барьеры, коррупция, рейдерство, неправомерное уголовное преследование и др. Защищать

Казун Антон Павлович (kazun.anton@gmail.com), младший научный сотрудник Международного центра изучения институтов и развития, Институт анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ (Москва).

* Данная работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Автор признателен директору Института анализа предприятий и рынков ВШЭ А. Яковлеву, а также Е. Ходжаевой, Ю. Рабовски (Шестерниной), Е. Моисеевой и К. Титаеву из Института проблем правоприменения ЕУ СПб за совместную работу по созданию инструментария и проведению опроса адвокатов. Данный проект был бы невозможен без организационной поддержки со стороны Федеральной палаты адвокатов в лице ее президента С. Пилипенко, А. Потаповой и А. Крохмалюка, а также руководителей региональных адвокатских палат. Отдельная благодарность А. Хвоцинскому из Legal Stratagency за содействие в установлении контактов с представителями адвокатского сообщества. Кроме того, мы выражаем свою признательность всем адвокатам, принявшим участие в опросе.

свои интересы нередко приходится в суде. Однако, оказавшись в суде, граждане России сталкиваются с тем, что формальные правила не только не исполняются, но зачастую нарушаются сотрудниками правоохранительных ведомств, преследующими собственные цели. Например, сотрудники правоохранительных органов часто оказываются вовлечены в практики силового давления на бизнес (Rochlitz, 2014; Yakovlev et al., 2014; Казун, 2015) с целью вымогательства. Даже если у них нет прямого коррупционного умысла, скорее всего они будут заинтересованы в «хорошей отчетности», чтобы избежать выговора со стороны начальства и сохранить свою работу. Результатом этого является так называемый «обвинительный уклон»¹ в правосудии, при котором оправдательным приговором заканчиваются менее 1% от всех уголовных дел, дошедших до суда (Панеях и др., 2010).

В этой ситуации возникает вопрос: как граждане России могут защитить свои права и законные интересы в суде? Риторика общественных деятелей чаще всего сводится к тому, что нужно менять законы. Данный тезис часто оказывается верным — без закона невозможно построить эффективную систему правоприменения. Однако проблема имеет и оборотную сторону: для верховенства права необходимо, чтобы законы исполнялись на практике. В реальности правоохранительные и судебные органы подчиняются совершенно иной, собственной логике (в этом контексте часто речь идет о так называемой «палочной» системе отчетности²), которая часто противоречит и закону, и интересам добросовестных граждан, оказавшихся по тем или иным причинам в суде (Волков, 2012; Казун, Яковлев, 2015). Именно вследствие этой абсолютной асимметрии между силой государственных органов, с одной стороны, и слабым положением обычных граждан — с другой, огромное значение приобретает фигура *адвоката*.

Адвокаты занимают уникальную позицию. С одной стороны, адвокатура является институтом гражданского общества и не входит в систему органов государственной власти. С другой стороны, по роду своей деятельности адвокаты постоянно контактируют с различными представителями правоохранительной системы. Логика их деятельности одновременно противопоставлена и рынку, и бюрократии — они одинаково не могут свободно торговать своими услугами как предприниматели и слепо подчиняться формальным регламентам своего руководства как чиновники³. При этом другие участники юридического сообщества имеют гораздо более выраженные стимулы: корпоративные

¹ Феномен так называемого «обвинительного уклона» характерен не только для России, но и для других стран бывшего социалистического лагеря: Украины, Грузии, Болгарии, Молдовы и др. (Трошев, 2012). Его возникновение связано с тем, что в рамках формальной отчетности оправдательные приговоры начинают рассматриваться как показатели некачественной работы прокуратуры и суда. Подробнее о стимулах российских правоохранителей см. в: Paneyakh, 2014.

² Эта система предполагает оценку качества работы правоохранительных органов на основе формальных показателей, например раскрываемости тех или иных видов преступлений. Работа МВД, следователей, прокуроров и судей считается удовлетворительной, если отчетные показатели ежегодно увеличиваются (или уменьшаются) на один отчетный пункт. В силу этого формальная отчетность может сильно расходиться с реальностью.

³ Данная особенность профессиональных сообществ подробно описана (Parsons, 1939; Abbott, 1988) и названа «третьей логикой» (Freidson, 2001).

и частнопрактикующие юристы чаще следуют логике рынка, тогда как работа представителей правоохранительных органов уже давно состоит в основном из заполнения различных бумаг и протоколов. При этом «двойственная» позиция адвоката в России оборачивается их институциональной слабостью. Многие адвокаты начинают работать в связке со стороной обвинения (Моисеева, 2014; Ходжаева, Рабовски, 2015), тем самым не оставляя своим клиентам никакого шанса на положительный исход их дела. Другие становятся «профессиональными посредниками» между системой правосудия и гражданами, желающими подкупить ее, что также подрывает принцип всеобщего равенства перед законом. Однако есть и те, кто добросовестно выполняет свою работу, — эти адвокаты сумели сохранить независимое положение внутри правоохранительной системы, и именно они могли бы стать опорой для защиты гражданами своих прав и законных интересов в суде.

Вопрос об обеспечении *независимости* адвокатского сообщества оказывается одним из ключевых наравне с такими проблемами, как коррупция в правоохранительных органах и независимость судей. В исследованиях, посвященных проблеме независимости адвокатского сообщества, чаще всего затрагивается юридическая сторона вопроса (Короткова, 2013). Нельзя отрицать, что в российском законодательстве действительно могут существовать проблемы, требующие решения (например, в настоящее время активно обсуждается вопрос об обязательности приобщения к делу предоставленных адвокатами материалов). Вопросы юридической составляющей адвокатской независимости регулярно обсуждаются, но в настоящее время очень мало внимания уделяется социальным и экономическим факторам ее обеспечения — спросу граждан и бизнеса, деятельности профессиональных ассоциаций и т. д.

В настоящем исследовании, опираясь на данные общероссийского опроса адвокатов, мы постараемся ответить на вопрос, какие «неюридические» факторы позволяют российскому адвокату оставаться независимым внутри сложившейся системы правосудия. Ответив на этот вопрос, мы сможем также предложить способы сохранения и укрепления независимости адвокатского сообщества в России.

Методология исследования

Материалами для настоящего исследования послужили данные всероссийского опроса адвокатов, организованного Институтом анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ и Институтом проблем правоприменения ЕУ СПб при поддержке Федеральной палаты адвокатов. С учетом неоднородности адвокатского сообщества и ограниченных организационных возможностей региональных палат адвокатов при проведении опроса были использованы сразу три подхода к формированию выборки: в Москве и Ленинградской области реализована случайная выборка адвокатских образований, в 8 регионах с сильными адвокатскими палатами реализована сплошная выборка (при возврате в 20–25% анкет), еще в 25 регионах, отражающих региональную специфику страны, опрошено не менее 40 адвокатов.

Всего было опрошено 3317 человек из 35 регионов страны, что составило 4,7% всех юристов, имеющих действующий статус адвоката (по данным Минюста, в настоящее время в России работают более 70 тыс. адвокатов). При построении регрессионных моделей мы исключили из анализа адвокатов, которые ведут исключительно гражданские дела и, следовательно, заведомо не могут вести дела в «особом порядке» (20,4% выборки).

Данное исследование репрезентирует организованную часть адвокатского сообщества, под которой мы понимаем адвокатов, активно участвующих в деятельности своего профессионального сообщества и часто взаимодействующих с адвокатской палатой своего региона. Такие адвокаты с наибольшей вероятностью попадали в нашу выборку, а профессионалы, работающие в провинции или редко взаимодействующие с региональными палатами адвокатов, имели меньше шансов стать нашими респондентами⁴. Более детальное описание выборки и методологии можно найти в специальном докладе, подготовленном по результатам данного исследования (Казун и др., 2015).

Анкета, по которой были опрошены адвокаты, включала большой спектр вопросов о разных аспектах их работы: опыте, образовании, рабочей рутине, клиентах, «результативности» дел и многом другом. Особое место в перечне вопросов, на наш взгляд, занимает вопрос о ведении дел, которые рассматриваются в суде в «особом порядке». Данный вопрос позволил нам установить объективные факты о характере дел, которые ведут адвокаты, что выгодно отличает его от вопросов о мнении или отношении к тем или иным проблемам. На наш взгляд, данный вопрос помимо всего прочего позволяет раскрыть степень зависимости (понимаемой как отсутствие независимости) адвоката от правоохранительной системы. Ниже мы более подробно остановимся на возможностях и ограничениях подобного рода оценки. Однако прежде дадим краткую характеристику адвокатского сообщества в России для более широкого понимания контекста, в котором рассматривается вопрос об адвокатской независимости.

Статус российского адвоката и основные социально-демографические характеристики адвокатского сообщества

Российские адвокаты — это профессиональное сообщество, статус которого закреплен в специальном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 2002 г. С момента принятия закона адвокатом может стать гражданин России, имеющий высшее юридическое образование и опыт работы по юридической специальности не менее 2 лет (или прошедший годичную стажировку), после сдачи квалификационного экзамена. Адвокатский статус дает некоторые привилегии, в частности

⁴ Конечно, по закону адвокат не может не взаимодействовать с адвокатской палатой, однако часть адвокатов фактически сводит свои взаимодействия с АП к минимуму. Эта группа в нашем опросе не представлена.

монополию на судебное представительство по уголовным делам. Кроме того, формально адвокат не может быть вызван на допрос по делу, связанному с сохранением адвокатской тайны (хотя в реальности это правило зачастую нарушается). Одновременно с правами на адвоката возлагаются и дополнительные обязанности, в частности они обязаны следовать Кодексу профессиональной этики адвоката.

Важно отметить, что юридические услуги помимо адвокатов оказывают и частнопрактикующие юристы, не сдававшие адвокатский экзамен. Их число точно никому не известно, но речь идет о сотнях тысяч человек. Эта часть юридического сообщества не подчиняется никаким регламентам, а потому качество их юридической работы часто ставится адвокатами под сомнение⁵. В настоящем исследовании мы не касаемся вопросов деятельности этой части сообщества. Поскольку в фокусе нашего анализа находятся уголовные дела, которые могут вести только юристы со статусом адвоката, отсутствие информации о деятельности данной части юридического сообщества не имеет большого значения.

В настоящее время адвокатура в России объединяет разные группы профессионалов, отличающиеся по опыту, компетентности, специализации, этическим ценностям, времени и обстоятельствам прихода в профессию. Во многом такая разнородность связана с непростой историей развития адвокатуры в России (Mrowczynski, 2012; Казун, Яковлев, 2014) Дадим краткую характеристику основных социально-демографических параметров этого сообщества (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Основные характеристики адвокатов, попавших в выборку

Характеристика	N	Доля выборки (без учета неответивших, %)
Мужчины	1837	57
Первое высшее образование — юридическое	2528	76
Получили очное высшее юридическое образование	1570	49
Пришли в адвокатуру сразу после учебы	701	21
Имеют опыт работы на госслужбе или в коммерческих компаниях	1022	31
Имеют опыт работы в правоохранительной системе (следствие и/или прокуратура)	991	30
Имеют руководящий опыт работы (в адвокатском образовании и/или региональной палате адвокатов)	701	21
Специализируются по гражданским делам (более 60%)	977	31
Входят в профессиональные ассоциации (помимо региональной палаты адвокатов)	548	17
	<i>В среднем по выборке (лет)</i>	
Возраст		43,5
Опыт работы в качестве адвоката		11,0
Опыт работы по юридической специальности		18,0

⁵ По данным нашего опроса, большинство адвокатов считают, что в их корпорации по сравнению с частнопрактикующими юристами лучше выражено знание законов и практики (70,9%), ответственность перед клиентами (87,2%), дисциплинированность (84,4%) и др. При этом лишь менее трети респондентов (30,6%) сказали, что у адвокатов сильнее выражена независимость от внешнего контроля. Таким образом, адвокаты отмечают серьезные различия между своим сообществом и частнопрактикующими юристами.

Среди адвокатов 57% составляют мужчины. Все адвокаты имеют высшее юридическое образование. Для 76% оно было первым, каждый второй (49%) получил юридическое образование на очном отделении. Профессиональные траектории адвокатов достаточно сильно различаются: каждый пятый (21%) получил адвокатский статус сразу после учебы, около трети (31%) работали до адвокатуры на государственной службе или в коммерческих компаниях, еще 30% адвокатов имеют опыт работы в правоохранительной системе (следствии или прокуратуре). Чуть менее трети адвокатов (31%) работают преимущественно по гражданским делам. Примерно 21% адвокатов, попавших в нашу выборку, занимали руководящую позицию в адвокатском образовании (например, коллегии адвокатов) или районной палате, 17% респондентов указали, что входят в ту или иную юридическую ассоциацию.

В целом можно сделать вывод о существенной разнородности адвокатского сообщества. Если бы мы попытались составить портрет «типичного адвоката», то пришли бы к выводу, что таких «типов» должно быть минимум несколько и выделить их достаточно сложно (Казун и др., 2015). В данном исследовании мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе.

Разнородность адвокатского сообщества имеет важные последствия для решения вопроса о независимости. В настоящей работе мы выдвигаем и проверяем идею, что независимость адвокатов связана с так называемыми «ресурсами противостояния» — всем, что конкретный адвокат может использовать против стороны обвинения. На микроуровне ресурсы противостояния позволяют адвокату эффективно защищать интересы своих клиентов, несмотря на «обвинительный уклон» и другие изъяны системы правоприменения. На уровне всего сообщества эти ресурсы, как мы полагаем, сосредоточиваются в «ядре», наиболее активной и независимой части сообщества. Тем не менее размеры этого ядра определяются внешними факторами — спросом на адвокатские услуги, опытом работы, связями и профессиональными контактами и др. Ниже мы поясним и рассмотрим данные идеи более подробно.

«Особый порядок» судебного разбирательства как индикатор зависимости адвоката от правоохранительной системы

Особый порядок судебного разбирательства⁶ не является уникальной российской практикой, его используют и за рубежом, в том числе

⁶ В России существует три основных формы рассмотрения дел в особом порядке (Жданова, 2014): при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ); при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ); при проведении дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ). Досудебное соглашение о сотрудничестве относится к преступлениям, совершенным в соучастии, а дознание в сокращенной форме относится к делам, расследуемым в форме дознания. В настоящем исследовании нас интересуют только первая форма особого порядка (в отношении нее в нашей анкете задавался вопрос адвокатам). Здесь и далее под особым порядком мы будем понимать только упрощенную форму судебного разбирательства, связанную с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

в странах Западной Европы и США. Исходная цель особого порядка (статья 315 УПК, РФ) состоит в упрощении производства по делам малой и средней тяжести⁷, что также позволяет ускорить процесс судопроизводства. С экономической точки зрения это означает сокращение судебных издержек для государства и всех сторон данного процесса.

Наказание в обмен на согласие на упрощенную процедуру рассмотрения дела не может превышать $\frac{2}{3}$ от максимально возможного срока заключения. При этом особый порядок может назначаться только при согласии государственного или частного обвинителя, а также потерпевшей стороны, что, в свою очередь, должно быть проверено и подтверждено судом. Иными словами, хотя инициатива особого порядка принадлежит обвиняемому (и его адвокату), возможность осуществить данную процедуру всецело зависит от правоохранительных органов. Исследователи Института проблем правоприменения ЕУ СПб показали, что выгоды для обвиняемого от согласия на особый порядок рассмотрения дел скорее психологические (например, их родственникам не придется проходить через судебный процесс), чем юридические (в реальности максимальный срок наказания используется редко даже при обычном порядке рассмотрения дела) (Титаев, Поздняков, 2012). При этом в условиях палочной системы отчетности особый порядок очень выгоден судьям и обвинителям. С одной стороны, такие дела позволяют снизить нагрузку, которая и без того превышает требуемые нормы. С другой стороны, особый порядок обеспечивает гарантированный обвинительный приговор, который очень сложно обжаловать.

Доля обвиняемых, согласившихся на рассмотрение дела в особом порядке (более 60% в 2010 г., см. Волков, 2012), позволяет говорить о том, что данная практика очень распространена в российской системе правосудия (в настоящее время доля таких дел, по экспертным оценкам, доходит до 70%). При этом особый порядок явно используется чаще, чем это предполагалось изначально (хотя бы потому, что в названии есть слово «особый»).

Роль адвокатов в этом процессе весьма важна — ведь именно они должны разъяснить своим подзащитным плюсы и минусы сделки с правосудием. Мы предполагаем, что адвокаты, ведущие много дел, рассматриваемых судом в особом порядке, работают в тесном контакте с правоохранителями и следуют их логике, которая, по мнению ряда исследователей (Волков, 2012; Solomon, 2012), состоит в том, чтобы добиться обвинительного приговора и сократить шансы на апелляцию, а это явным образом противоречит интересам клиентов адвоката. В то же время адвокаты, у которых таких дел менее 25%, по всей видимости, действительно стремятся защитить своих подзащитных и в некотором смысле «противостоят» правоохранительной системе. Ниже мы попытаемся продемонстрировать, почему высокая доля дел, рассматриваемых в особом порядке, может косвенно свидетельствовать о наличии или отсутствии у адвоката ресурсов для противостояния правоохранительной системе.

⁷ В особом порядке могут рассматриваться только дела, максимальное наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы.

Здесь необходимо сделать несколько важных уточнений. Прежде всего, под индикатором «зависимости» понимается не особый порядок как таковой, а *доля дел*, рассматриваемых в особом порядке. Адвокаты время от времени рекомендуют подзащитным идти на сделку со следствием в целях защиты, чтобы получить минимально возможный срок. Конечно, бывают случаи, когда подзащитный действительно безоговорочно признает свою вину и осознанно соглашается на сделку. Однако в общей совокупности дел, которые ведет адвокат, доля таких случаев едва ли должна превышать 50% (и даже 25%). Состязательность уголовного процесса предполагает, что адвокат будет отстаивать интересы клиента, что часто означает прямое «противостояние» со стороной обвинения. При согласии подзащитного с предъявленным обвинением этого не происходит, и участие адвоката в процессе становится почти формальным. Если особый порядок применяется более чем в половине случаев, это означает, что логика сотрудничества с правоохранителями начинает превалировать над логикой противостояния.

И все же одних лишь рассуждений может показаться недостаточно для того, чтобы считать долю дел с особым порядком индикатором зависимости адвокатского сообщества от правоохранительной системы. Для этой цели мы должны сравнить некоторые «результаты» деятельности адвокатов, выбирающих ту или иную логику взаимодействия с правоохранительной системой. Посмотрим на результаты, которые были у адвокатов, ведущих различное количество дел, рассматриваемых судом в особом порядке (табл. 2).

Из таблицы мы видим, что чем выше у адвоката доля дел, которые суд рассматривает в особом порядке, тем меньше вероятность, что у него был хотя бы один оправдательный приговор за карьеру, а также

Т а б л и ц а 2

Связь между долей дел в «особом порядке» и благоприятными исходами, которые адвокату удастся получить в течение года (в %)

Доля дел, рассмотренных в особом порядке, %	В практике был оправдательный приговор по делу в целом	Есть опыт защиты в суде бывших правоохранителей или судей	За последний год был следующий исход			
			оправдание по эпизоду	прекращение по реабилитирующим основаниям (на этапе следствия)	прекращение по реабилитирующим основаниям (в суде)	примирение сторон в суде
0 (N = 194)	48	56	50	41	20	51
До 25 (N = 767)	60	73	62	38	27	78
25–50 (N = 766)	48	63	56	29	29	91
50–75 (N = 692)	43	57	49	22	22	96
75–100 (N = 182)	36	54	37	19	22	93
<i>В среднем</i>	49,5	63	47	26	22,5	76

Примечание. Pearson Chi Square для всех таблиц значим на уровне 0,00. Полужирным шрифтом выделены показатели, для которых значения Adjusted Standardized Residuals по модулю больше 1,96.

тем меньше в его практике оправданий по эпизоду или прекращения дел по реабилитирующим основаниям. Единственный исход, который более характерен для адвокатов, чьи клиенты чаще идут на сделку с правосудием, — это примирение сторон в суде, что чаще является заслугой судьи (Панеях, 2012). Выше всего «результативность» адвокатов, которые ведут до 25% дел, рассматриваемых судом в особом порядке, что соответствует сказанному выше: эти адвокаты действительно в определенных ситуациях советуют клиентам идти на сделку с правосудием для их собственного блага. Примечательно, что именно к этим адвокатам чаще всего обращаются бывшие правоохранители, если их привлекают к уголовной ответственности. Это очень важный момент, поскольку понятно, что сами правоохранители «плохого не выберут», а значит, пойдут именно к тому адвокату, который способен отстоять их позицию.

Результаты деятельности адвокатов, которые вообще не ведут дел, рассматриваемых судом в упрощенном порядке, зачастую оказываются ниже. Это можно объяснить двумя факторами. Во-первых, такие адвокаты чаще специализируются на гражданском процессе, и они ежегодно берут меньше уголовных дел. Следовательно, в контексте обвинительного уклона, у них меньше вероятности добиться одного из результатов, перечисленных в таблице 2. Во-вторых, в контексте нашего понимания обвинительного уклона, можно предположить, что в эту группу попадают наиболее решительные адвокаты, готовые идти на противостояние с правоохранителями. Правоохранительная система не любит таких адвокатов и отвечает им «взаимностью», не делая адвокату и его подзащитному никаких уступок. Так, 18,4% адвокатов, чьи клиенты никогда не идут на сделку с правосудием, ответили, что почти в каждом деле вступают в не предусмотренный процессом спор с прокурором⁸, а среди адвокатов с более чем половиной дел, рассматриваемых судом в особом порядке, таких менее 5%. Каждый пятый адвокат, у которого нет дел в особом порядке (22,1%), указал, что часто сталкивается с проблемами в согласовании времени судебного заседания, но об этой проблеме говорят менее 15% адвокатов, ведущих более половины дел, рассматриваемых в особом порядке.

Можно подвести итог: доля дел, в которых клиенты адвоката соглашаются на сделку со следствием («особый порядок»), действительно отражает характер отношений адвоката с правоохранительными органами: готов он идти на противостояние и отстаивать позицию своего клиента или склонен вести себя пассивно и принимать позицию обвинения. Характер взаимодействия адвоката с правоохранителями имеет реальные последствия для подзащитного, поскольку влияет на шансы благоприятного исхода его дела. Далее мы рассмотрим, какие факторы деятельности адвокатов влияют на их способность оппонировать правоохранительной системе.

⁸ Здесь дословно приведена формулировка из анкеты: «Как часто Вам приходится вступать в не предусмотренный процессом спор в ходе заседания?». Эта формулировка была одобрена в том числе и адвокатами, которые консультировали нас перед началом опроса. Хотя с юридической точки зрения такие споры невозможны, в реальности они происходят.

Теоретическая модель 1: особый порядок как рациональный выбор

В литературе, посвященной сделкам с правосудием, этот процесс, как правило, рассматривается как нечто, происходящее «в тени» судебного процесса (Stuntz, 2004; Bibas, 2004), «черный ящик», о котором исследователи никогда не получают всей информации. Традиционно в зарубежной литературе сделки с правосудием считаются экономически рациональной минимизацией издержек как для обвинения, так и для защиты. В более сложных моделях учитываются также вероятности различных исходов, социальный эффект и другие мотивы заключения сделок (Adelstein, Miceli, 2001). Иными словами, в классическом подходе сделка с правосудием рассматривается как рациональный выбор сторон, своеобразная игра в несколько стадий (Baker, Mezzetti, 2001). Впрочем, исследователи быстро отметили, что существенное значение имеют не только «объективные» обстоятельства дела, но и персональные характеристики обвиняемого и психологические факторы.

В США, как и в России, в суд очень часто попадают представители бедных и малообразованных групп населения (Barkow, 2006; Волков, 2014; Титаев, 2014). Роль адвоката в процессе принятия решения о сделке с правосудием не менее важна, чем роль судьи (Bibas, 2011). Именно адвокат должен объяснить своему подзащитному достоинства и недостатки особого порядка рассмотрения дела. Было отмечено, что раса и национальность обвиняемого оказывают влияние на результаты сделки со следствием (Kutateladze et al., 2014). Иначе говоря, помимо конкретных обстоятельств дела на решение об особом порядке влияют также некоторые социальные и психологические факторы, которые непросто измерить (Bibas, 2004).

Таким образом, решение об особом порядке судебного разбирательства зависит от объективных обстоятельств дела, а также от субъективных характеристик *обвиняемого*. Иными словами, в данной модели не предполагается, что характеристики конкретного адвоката могут влиять на принятие решения о заключении подзащитным сделки с правосудием. Исследователи признают, что данный аспект остается недостаточно изученным (Semukhina, Reynolds, 2009).

Несмотря на то что существует много различий между особым порядком судебного разбирательства в Европе, США и России, теоретическая модель, в которой он рассматривается как предмет рационального выбора и возможность осуществления адвокатом своих тактик, часто используется исследователями как универсальная. П. Соломон указывает на то, что существует масса обстоятельств, которые могут влиять на сделку с правосудием в России и выбор особого порядка (Solomon, 2012). Тем самым он также разделяет классические представления об особом порядке судебного разбирательства как о рациональной игре, связанной с конкретными обстоятельствами дела. Эти обстоятельства невозможно отследить в количественном исследовании, и потому единственным выходом является анализ на качественном уровне.

В этом последнем пункте мы придерживаемся противоположного мнения. В России в особом порядке рассматривается большая часть уголовных дел (до 70%), и трудно себе представить, что все эти случаи

можно отнести на счет обстоятельств дела или психологических характеристик обвиняемых. Если опираться на классический подход к принятию решений об особом порядке, то можно предположить, что особенности отдельного адвоката — его опыт, востребованность, социальный капитал и другие характеристики — не должны влиять на долю дел, в которых его подзащитные идут на сделку со следствием. Проведенное нами исследование показывает, что это не так. У адвокатов разная доля уголовных дел, рассматриваемых судом в особом порядке. У некоторых адвокатов доля подобных дел настолько велика, что ее нельзя объяснить лишь обстоятельствами дела или тактикой выбранной им защиты. Именно поэтому мы выдвигаем гипотезу, что помимо особенностей конкретного кейса (остающихся для нас «черным ящиком») существенное влияние имеют ресурсы противостояния или, иными словами, возможности того или иного адвоката сопротивляться давлению правоохранителей.

Теоретическая модель 2: ресурсы противостояния как фактор независимости адвоката

Согласно подходу Пьера Бурдьё, «юридическое поле» представляет собой пространство, в котором происходят борьба и перераспределение различных форм капитала (Bourdieu, 1977). Бурдьё выделяет четыре основные формы капитала — экономический, социальный, культурный и символический. Мы предполагаем, что адвокат, обладающий высоким уровнем капитала, способен оставаться независимым внутри системы, несмотря на слабую институциональную позицию адвокатского сообщества в целом. Далее мы рассмотрим, что представляют собой данные формы капитала применительно к адвокатской профессии.

Экономический капитал — это, прежде всего, востребованность адвоката среди клиентов, которая может быть выражена в высокой рабочей загрузке, наличии постоянных клиентов и в профессиональной мобильности. На основе этих трех признаков востребованности мы предлагаем использовать 4-балльную шкалу востребованности адвоката, где 0 — отсутствие всех признаков, а 3 — соответствие всем трем критериям (подробнее об этой шкале см.: Казун и др., 2015). Кроме того, в настоящем исследовании мы используем оценку динамики спроса за последние 5 лет с тремя градациями (вырос, остался неизменным или снизился), а также специализацию адвоката (на гражданских или уголовных делах).

Под *культурным капиталом*, как правило, исследователи понимают образование человека. Однако, поскольку все адвокаты в России обязаны иметь высшее юридическое образование, данный параметр не может служить критерием дифференциации⁹. Именно поэтому в контексте нашего исследования представляется более разумным говорить о *человеческом капитале* как о совокупности *знаний и навыков* адвока-

⁹ Возможно, таким критерием мог бы стать конкретный юридический вуз, но на данный момент проблема разделения «хороших» и «плохих» учебных заведений, выдающих юридические дипломы, не решена. По этой причине в нашей модели мы будем учитывать только форму получения образования (очное или заочное/вечернее).

та. Человеческий капитал прежде всего представлен *опытом* адвоката, в том числе местом его работы до адвокатуры и тем, занимал ли адвокат руководящую должность внутри профессионального сообщества.

Социальный капитал — это совокупность связей адвоката. Мы предполагаем, что о его связях могут говорить такие параметры, как членство в профессиональных ассоциациях, посещение мероприятий адвокатской палаты, общение с бывшими однокурсниками (которые могут работать в других ведомствах правоохранительной системы). В данном случае речь идет именно о «горизонтальных» связях, поскольку «вертикальные» взаимодействия являются частью той скрытой характеристики, которую мы намереваемся измерить, — степени независимости адвоката от правоохранительной системы.

Символический капитал имеет важное значение для любого адвоката, однако измерить его посредством формализованного опроса представляется сложной задачей. Мы считаем символический капитал следствием экономического, человеческого и социального капитала, которым обладает тот или иной адвокат (Schinkel, Noordegraaf, 2011).

Совокупность различных форм капитала составляет то, что мы применительно к российскому контексту называем ресурсами противостояния. Именно они определяют степень независимости адвоката от системы. Следуя логике теории полей Бурдьё, мы предполагаем, что востребованные адвокаты, поддерживающие связи со своими коллегами и имеющие большой опыт (обладающие соответственно экономическим, социальным и человеческим капиталом), оказываются более независимыми от правоохранительной системы. Иными словами, у таких адвокатов доля дел, которые суд рассматривает в особом порядке, будет ниже.

Итоговая теоретическая модель представлена на рисунке. Серыми стрелками обозначены связи, которые предполагаются в классическом подходе (только характеристики дела и подзащитного оказывают влияние), пунктирными стрелками обозначены связи, которые, на наш взгляд, имеют место в реальности, черные стрелки отражают дополнительные причинно-следственные связи внутри модели.

Важную проблему в построенной модели составляют так называемые «дела по назначению» — случаи обязательного участия адвоката в процессе, когда адвокат допущен в процесс в качестве защитника в соответствии со ст. 51 УПК РФ. Если подозреваемый, обвиняемый или его законные представители не пригласили защитника самостоятельно, то участие в деле адвоката (если оно обязательно) должен обеспечить дознаватель, следователь или суд. Часто это происходит в тех случаях, когда подзащитный не может самостоятельно оплатить услуги адвоката¹⁰. Фактически именно через переменную о делах по назначению мы можем что-то узнать о характеристиках подзащитных, с которыми работают адвокаты (в частности, что они с большой вероятностью не относятся к категории обеспеченных). Тот факт, что

¹⁰ Важно указать, что так происходит не всегда. В России фактически каждый человек, независимо от его статуса, может воспользоваться услугами государственного защитника. Однако достаточно состоятельные люди, а также сами правоохранители (если они попали под следствие) всегда стараются сами нанять адвоката.

Связь ресурсов противостояния и доли дел, рассматриваемых в особом порядке

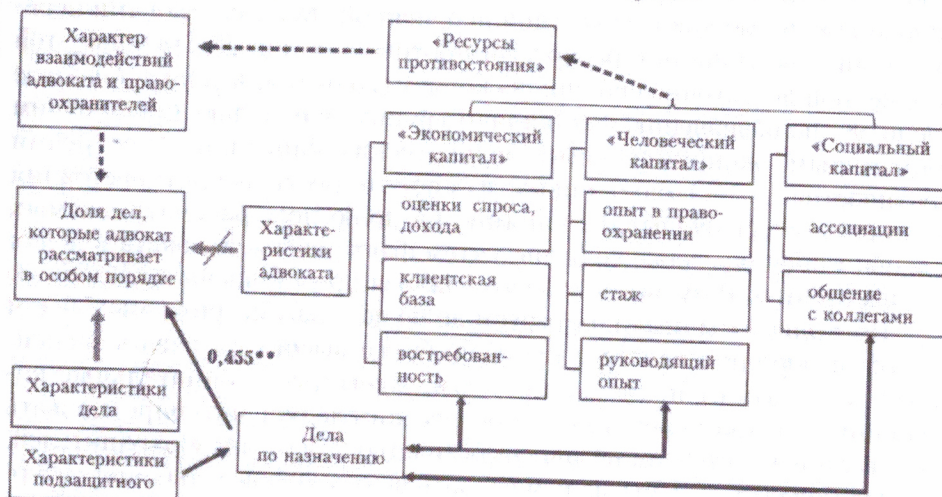

Рис.

неплатежеспособность означает значительно более частое рассмотрение дел в особом порядке, весьма любопытен и не с лучшей стороны характеризует российскую судебную систему. Фактически речь идет о *неравном отношении суда к подзащитным с различным социально-экономическим статусом* (Волков, 2014). В рамках данного исследования мы не будем подробно останавливаться на делах по назначению, но включим эту переменную в модель в качестве контрольной¹¹.

Результаты исследования: факторы независимости адвоката внутри правоохранительной системы

Мы попытались проверить модель, предложенную на рисунке, с использованием ординальной регрессии. Для этого сначала мы независимо проверили влияние экономического, человеческого и социального капитала (модели 1–3) на долю дел, которые адвокат ведет в особом порядке, также включив в модель базовые контрольные переменные (пол и опыт работы). Далее мы рассмотрели совокупное влияние всех трех типов капитала (модель 4) на зависимую переменную, чтобы убедиться, что наличие одного типа капитала не перекрывает остальные

¹¹ Отдельно следует пояснить, почему доля дел, которые адвокат ведет по назначению суда, не используется как зависимая переменная. Действительно, до определенной степени интенсивность работы адвоката с делами по назначению может характеризовать степень его зависимости от судов. Кроме того, как было отмечено выше, работа по назначению часто предполагает согласие на сделку со следствием. Однако по отношению к скрытой переменной, которую мы хотим измерить (характеру взаимодействия адвоката и правоохранителей), ведение дел, рассматриваемых судом в особом порядке, дает нам сравнительно больше информации. Особый порядок явно указывает на последствия, к которым приводит слабая или сильная позиция того или иного адвоката, тогда как доля дел по назначению говорит лишь о том, что позиция адвоката потенциально может быть «слабой», не позволяя понять, так ли это на самом деле и как это сказывается на результатах его дел.

переменные. Наконец, мы добавили в модель контрольную переменную — «доля дел по назначению», которая заведомо имеет очень большую корреляцию как с зависимой переменной, так и со многими переменными, связанными с ресурсами противостояния. Добавление этой переменной достаточно спорно, поскольку адвокаты, ведущие большое число дел по назначению, составляют группу не обладающих большим социальным, экономическим и человеческим капиталом (ресурсами противостояния). Однако для нас важно, что ресурсы противостояния все равно будут оказывать влияние на долю дел, рассматриваемых в особом порядке, даже если мы учтем факт работы адвоката в делах по назначению. Результаты нашего анализа представлены в таблице 3.

Поскольку мы интерпретируем долю дел, рассматриваемых судом в особом порядке, как сравнительно более высокую степень зависимости адвоката от правоохранителей, значимые отрицательные коэффициенты при переменных в регрессии следует интерпретировать как увеличение степени независимости адвоката от правоохранителей.

Из моделей 1—3 мы можем сделать вывод, что все три типа ресурсов противостояния значимы. Самое сильное влияние имеют факторы наличия спроса и востребованности адвоката (экономический капитал). Адвокаты, которые считают, что спрос на юридические услуги в последние годы вырос, а также те, кто набирает 3 балла по шкале востребованности и имеет много гражданских дел, существенно реже ведут дела, рассматриваемые судом в особом порядке. Таким образом, можно сделать важный вывод: *чем более востребован адвокат, тем успешнее он может противостоять правоохранительной системе.*

Факторы наличия у адвоката большого социального и человеческого капитала имеют хотя и меньшее, но значимое влияние. Так, адвокаты, которые чаще общаются со своими коллегами и входят в профессиональные ассоциации, реже ведут дела в особом порядке. Кроме того, по результатам анализа можно сделать вывод, что независимость адвоката увеличивается, если у него есть предыдущий опыт работы в правоохранительной системе или руководящий опыт работы в адвокатском образовании или адвокатской палате. Адвокатский стаж, который мы используем во всех моделях в качестве контрольной переменной, также можно интерпретировать как человеческий капитал. Иными словами, общая закономерность состоит в том, что более опытные адвокаты оказываются также более независимыми (в нашей интерпретации — они ведут меньше дел, рассматриваемых судом в особом порядке).

Все описанные выше закономерности сохраняются и в модели 4, то есть различные типы ресурсов противостояния накладываются друг на друга. Ситуация несколько меняется, если добавить в модель переменную «доля дел по назначению», которая снижает значимость многих переменных и делает незначимыми специализацию и социальный капитал адвоката. Дело в том, что адвокаты, работающие преимущественно по назначению, оказываются относительно менее социально активной группой: по данным нашего исследования, они реже общаются со своими коллегами, не входят в профессиональные ассоциации, не поддерживают контактов с однокурсниками и т. д., то есть у данной группы адвокатов существенно меньше ресурсов противостояния. Однако даже

Таблица 3
Регрессионные модели с зависимой переменной — доля дел, которые адвокат ведет в особом порядке (5 категорий)

	Модель 1		Модель 2		Модель 3		Модель 4		Модель 5	
	коэф- фициент	ст. ошибка	коэф- фициент	ст. ошибка	коэф- фициент	ст. ошибка	коэф- фициент	ст. ошибка	коэф- фициент	ст. ошибка
Адвокатский опыт (лет)	-0,025	(0,004)***	-0,021	(0,004)***	-0,014	(0,005)***	-0,016	(0,005)***	-0,012	(0,005)***
Пол (0 — мужской, 1 — женский)	-0,598	(0,077)***	-0,609	(0,075)***	-0,468	(0,08)***	-0,45	(0,081)***	-0,364	(0,082)***
Успешность (0 баллов)	1,161	(0,141)***					1,078	(0,144)***	0,335	(0,151)**
Успешность (1 балл)	0,665	(0,114)***					0,61	(0,117)***	0,216	(0,12)**
Успешность (2 балла)	0,412	(0,111)***					0,413	(0,114)***	0,269	(0,115)**
Спрос на услуги растет	-0,03	(0,101)					0,023	(0,103)	-0,019	(0,104)
Спрос на услуги не изменился	-0,196	(0,087)**					-0,209	(0,089)**	-0,208	(0,09)**
Сильная специализация на гражданских делах (более 60% дел)	-0,888	(0,102)***					-0,932	(0,106)***	-0,191	(0,114)**
Умеренная специализация на гражданских делах (от 36 до 60% дел)	-0,393	(0,091)***					-0,443	(0,093)***	-0,037	(0,098)
Часто посещает профессиональные мероприятия			-0,172	(0,08)**						
Входит в профессиональные ассоциации			-0,349	(0,104)***			-0,113	(0,083)	-0,057	(0,084)
Общается с бывшими однокурсниками			-0,138	(0,092)			-0,219	(0,101)**	-0,051	(0,110)
Пришел в адвокатуру сразу после вуза и/или прокуратуры					-0,121	(0,111)	-0,028	(0,097)	0,081	(0,098)
Работал до адвокатуры в следствии							-0,100	(0,113)	-0,170	(0,114)
Работал до адвокатуры в коммерческой компании или на гос. службе					-0,388	(0,092)***	-0,479	(0,094)***	-0,405	(0,095)***
Руководящий опыт работы					-0,078	(0,092)	0,083	(0,094)	0,067	(0,095)
Получал очное юридическое образование					-0,580	(0,098)***	-0,374	(0,102)***	-0,299	(0,103)***
Доля дел, которые адвокат ведет по назначению					0,064	(0,076)	0,032	(0,079)	-0,005	(0,08)
Псевдо R ²	0,127		0,049		0,064		0,147		0,029	(0,002)***

Примечание. *** Значимо на уровне 0,01; ** значимо на уровне 0,05; * значимо на уровне 0,1.

при включении в модель информации о ведении дел по назначению факторы, связанные с экономическим и человеческим капиталом адвоката, сохраняют высокие коэффициенты. Это очень важное наблюдение, которое показывает, что ресурсы противостояния, несмотря на их косвенную связь с делами по назначению, имеют самостоятельное влияние на степень независимости адвоката.

Обсуждение результатов и выводы

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, полностью подтверждают наше предположение о том, что в российской практике особый порядок рассмотрения уголовных дел сильно связан с персональными характеристиками адвоката. Это обстоятельство заставляет нас подвергнуть сомнению «рационалистическую» концепцию особого порядка рассмотрения уголовных дел, согласно которой сделки с правосудием предопределяются исключительно тактикой адвоката и конкретными обстоятельствами дела. Напротив, мы утверждаем, что слишком частые сделки с правосудием — следствие зависимого положения адвоката. Впрочем, нужно уточнить, что две предложенные модели не обязательно вступают в противоречие. Речь идет лишь о необходимости расширить традиционную модель, рассматривающую сделки с правосудием как рациональный выбор, включив в нее факторы, связанные с ресурсами и статусом отдельного адвоката, а также с давлением на него со стороны правоохранителей.

Что может сделать российских адвокатов более независимыми? Для ответа на этот вопрос мы рассмотрели ситуацию на микроуровне. Мы показали, что независимость адвоката тем выше, чем большими ресурсами противостояния он обладает. Проводя анализ в рамках теории полей (Бурдьё), мы выделили три основных типа этих ресурсов: экономический, человеческий и социальный капитал. Экономический капитал крайне важен, поскольку позволяет адвокату не зависеть от дел по назначению, оплату которых фактически контролируют правоохранители. Кроме того, наличие спроса на адвокатов со стороны граждан и бизнеса создает дополнительные стимулы для борьбы. Довольный клиент может привести адвокату своих знакомых или прийти снова, — именно такую схему составления клиентской базы используют наиболее независимые и успешные адвокаты. Спрос на услуги, по всей видимости, выступает необходимым, но недостаточным условием независимости. Правоохранители институционально занимают более сильную позицию. Противопоставить им адвокат может свой опыт и свои связи. Не случайно адвокаты, которые ранее сами работали в правоохранительных органах, реже предлагают клиентам сделку с правосудием. Также на такие сделки реже соглашаются клиенты адвокатов, занимающих позиции внутри сообщества. По всей видимости, правоохранителям труднее давить на адвоката, который находится в тесной коммуникации со своими коллегами и другими представителями юридического сообщества. В то же время адвокаты, которые почти во всех делах рекомендуют своим клиентам соглашаться

на особый порядок судебного разбирательства, зачастую изолированы и оторваны от профессионального сообщества.

Членство в профессиональных ассоциациях также способствует независимости адвоката и дает его клиентам возможность не идти на сделку с правосудием. Тот факт, что члены адвокатских ассоциаций обладают большей независимостью, чем их коллеги, подчеркивает важность развития профессионального сообщества.

Данный анализ, безусловно, упрощен. Реальные адвокатские практики значительно разнообразнее и подвержены влиянию множества различных факторов, некоторые из них не могут быть зафиксированы количественным опросом. В отдельных случаях адвокаты рекомендуют клиентам особый порядок как часть тактики противостояния. Кроме того, далеко не всегда между ними и стороной обвинения возникает открытое противостояние, иногда им выгоднее сотрудничать. Но даже здесь ресурсы противостояния отдельного адвоката могут быть важны, ведь они дают ему возможность выбирать свою позицию (противостоять, сотрудничать, сохранять нейтралитет и т. д.), чего может не быть у адвоката, не имеющего таких ресурсов. Ресурсы противостояния позволяют адвокату компенсировать институциональную слабость его позиции, добиться, чтобы правоохранители начали рассматривать его как равноправного участника процесса. Таким образом, наше исследование дает описание общих закономерностей, которые в дальнейшем могут быть проверены на качественных данных.

Общий практический вывод из проведенного анализа состоит в том, что существует несколько способов укрепления адвокатской независимости. Во-первых, спрос со стороны граждан и бизнеса на юридические услуги может стать положительным внешним фактором укрепления адвокатской независимости. Однако мы понимаем, что здесь до некоторой степени имеет место проблема «порочного круга»: пока адвокатское сообщество не докажет свою независимость, на его услуги не будет предъявляться спрос, а без устойчивого спроса многие адвокаты потеряют ресурсы для противостояния правоохранительной системе. Во-вторых, в нашем исследовании показана важность человеческого капитала. Опыт адвоката имеет значение, а значит, развитие профессиональных стандартов, курсы повышения квалификации и прочие подобные мероприятия могут сыграть положительную роль в обеспечении независимости адвокатов. Даже в условиях «обвинительного уклона» в правосудии для клиента всегда можно что-то сделать, но адвокат должен знать, как этого добиться. В этом отношении юридическое образование в современном варианте оказывается малоэффективным (в нашей модели оно не значимо), поскольку оно предлагает «знание о том, что», а не «знание того, как». Последнее, по всей видимости, приобретает только с опытом работы.

В-третьих, не последнюю роль играет социальный капитал адвоката. В значительной мере он, конечно, связан с востребованностью адвоката и его опытом работы, однако в нашей модели он имеет и самостоятельное значение. Включение в регрессию переменной «доля дел по назначению», снижающее влияние социального капитала, показывает, что в других версиях модели он был значим именно за счет группы

изолированных адвокатов, ведущих дела по назначению. Можно предположить, что интеграция адвокатов, ведущих дела по назначению, в профессиональное сообщество могла бы снизить их зависимость от правоохранительной системы, которая фактически становится для многих из них работодателем (Ходжаева, Рабовски, 2015).

Наше исследование демонстрирует, что даже один в поле — воин, что опытные, востребованные и включенные в сообщество адвокаты эффективнее противостоят правоохранительной системе. Остается надеяться, что в дальнейшем в России совместными усилиями профессионального сообщества, организаций гражданского сектора, бизнеса и других заинтересованных групп удастся создать условия для упрочения независимости адвокатского сообщества. На макроуровне речь идет о необходимости усилить спрос на юридические услуги со стороны бизнеса, развивать систему высшего юридического образования с упором на предоставление «знаний о том, как», а также направлять внутренние усилия юридического сообщества на развитие профессиональных ассоциаций и интеграцию изолированных частей сообщества. Таким образом, обеспечение адвокатской независимости определяется не только состоянием закона, но и социально-экономическими факторами, описанными в настоящей статье.

Список литературы

- Волков В. (ред.) (2012). Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права М.: Статут. [Volkov V. (ed.) (2012). *How judges make decisions: Empirical legal studies*. Moscow: Statut. (In Russian).]
- Волков В. (2014). Влияние социального статуса подсудимого на решение суда // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 17. № 4. С. 62–85. [Volkov V. (2014). The impact of the social status of the defendant on the court's decision. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*, Vol. 17, No. 4, pp. 62–85. (In Russian).]
- Жданова Я. (2014). Сравнительная характеристика особых порядков судебного разбирательства в уголовном процессе РФ // Вестник Удмуртского университета. № 1. С. 148–151. [Zhdanova Ya. (2014). Comparative characteristics of the special judicial proceedings in criminal trial of Russia. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta*. No. 1, pp. 148–151. (In Russian).]
- Казун А., Ходжаева Е., Яковлев А. (2015). Адвокатское сообщество России. Доклад на XVI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7–10 апр. [Kazun A., Khodzhaeva E., Yakovlev A. (2015). Attorney community in Russia. Talk on the XVI April International Academic Conference on Economic and Social Development, Moscow, April 7–10 (In Russian).]
- Казун А., Яковлев А. (2014) Российские адвокаты: становление профессионального сообщества в несовершенной институциональной среде // Общественные науки и современность. № 6. С. 39–56. [Kazun A., Yakovlev A. (2014). Russian lawyers: the emergence of the professional community in the imperfect institutional environment. *Obshchestvennyye Nauki i Sovremenmost*, No. 6, pp. 39–56. (In Russian).]
- Казун А., Яковлев А. (2015) Адвокатское сообщество и качество правоприменения в России // Экономическая политика. Т. 10. № 5 [в печати]. [Kazun A., Yakovlev A. (2015). Attorney communities and the quality of law enforcement in Russia. *Ekonomicheskaya Politika*, Vol. 10, No. 5 [forthcoming]. (In Russian).]
- Казун А. (2015). Рейдерство в регионах России: индикаторы и факторы // Мир России. 2015. Т. 24, № 3. С. 33–60. [Kazun A. (2015). Raiding in Russian regions: the indicators and factors. *Mir Rossii*, Vol. 24, No. 3, pp. 33–60. (In Russian).]

- Короткова П. (2013). К вопросу о независимости адвокатской деятельности // Адвокатская практика. № 6. С. 8–11. [Korotkova P. (2013). On the question of the independence of advocacy. *Advokatskaya Praktika*, No. 6, pp. 8–11. (In Russian).]
- Моисеева Е. (2014). Рабочие группы в судах Санкт-Петербурга // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII, № 4. С. 86–100. [Moiseeva E. (2014). Working Group in the courts of St. Petersburg. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*, 2014, Vol. XVII, No 4, pp. 86–100. (In Russian).]
- Панеях Э., Титаев К., Волков В., Примаков Д. (2010). Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора. СПб.: ИПП ЕУСПб. [Paneyakh E., Titaev K., Volkov V., Primakov D. (2010). *Accusatory bias in the criminal process: Prosecutor factor*. St. Petersburg: Institute of the Rule of Law at European University at St. Petersburg. (In Russian).]
- Панеях Э. (2012). Практическая логика принятия судебных решений: дискреция под давлением и компромиссы за счет подсудимого // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / Под ред. В. Волкова. М.: Статут. С. 107–127. [Paneyakh E. (2012). The practical logic of judicial decisions: discretion under pressure and compromise at the expense of the defendant. In: V. Volkov (ed.). *How judges make decisions: Empirical legal studies*. Moscow: Statut, pp. 107–127. (In Russian).]
- Титаев К., Поздняков М. (2012). Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах. СПб.: ИПП ЕУ СПб. [Titaev K., Pozdnyakov M. (2012). *Procedure court hearings is special – the verdict is usual: the practice of the special procedure court hearings*. St. Petersburg: Institute of the Rule of Law at European University at St. Petersburg. (In Russian).]
- Титаев К. (2014). Предварительное заключение в российской уголовной юстиции: социологический анализ вероятности предварительного заключения и его влияния на решение суда // Экономическая социология. Т. 15, № 3. С. 88–118. [Titaev K. (2014). Pre-trial detention in the Russian criminal justice: Sociological analysis of the probability of pre-trial detention and its influence on court decision. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya*, Vol. 15, No. 3, pp. 88–118. (In Russian).]
- Трошев А. (2012). Как судьи арестовывают и оправдывают: советское наследие в уголовном судопроизводстве // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / Под ред. В. Волкова. М.: Статут. С. 18–53. [Troshev A. (2012). How judges arrest and justify: the Soviet heritage in the criminal trial. In: V. Volkov (ed.). *How judges make decisions: Empirical legal studies*. Moscow: Statut, pp. 18–53. (In Russian).]
- Ходжаева Е., Рабовски Ю. (2015). Стратегии и тактики адвокатов в условиях обвинительного уклона в России // Социология власти. 2015. Т. 27. № 2. С. 135–167. [Khodzhaeva E., Rabovski Yu. Strategies and tactics of attorneys under accusatory bias in Russia. *Sotsiologiya Vlasti*. 2015, Vol. 27, No. 2, pp. 135–167. (In Russian).]
- Abbott A. (1988). *The system of professions: An essay on the division of expert labor*. Chicago: University of Chicago Press.
- Adelstein R., Miceli T. J. (2001). Toward a comparative economics of plea bargaining. *European Journal of Law and Economics*, Vol. 11, No. 1, pp. 47–67.
- Baker S., Mezzetti C. (2001). Prosecutorial resources, plea bargaining, and the decision to go to trial. *Journal of Law, Economics, & Organization*, Vol. 17, No. 1, pp. 149–167.
- Barkow R. (2006). Separation of powers and the criminal law. *Stanford Law Review*, Vol. 58, No. 4, pp. 989–1054.
- Bibas S. (2004). Plea bargaining outside the shadow of trial. *Harvard Law Review*, Vol. 117, No. 8, pp. 2463–2547.
- Bibas S. (2011). Regulating the plea-bargaining market: From caveat emptor to consumer protection. *California Law Review*, Vol. 99, No. 4, pp. 1117–1161.
- Bourdieu P. (1977). *Outline of a theory of practice*. 1st ed. Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press.

- Freidson E. (2001). *Professionalism, the third logic: On the practice of knowledge*. Chicago: University of Chicago Press.
- Kutateladze B., Andiloro N., Johnson D. (2014). Opening Pandora's box: How does defendant race influence plea bargaining? *Justice Quarterly*. Published online: 15 May. DOI: 10.1080/07418825.2014.915340.
- Mrowczynski R. (2012). Self-regulation of legal professions in state socialism: Poland and Russia compared. *Legal History*, No. 20, pp. 170–188.
- Paneyakh E. (2014). Faking performance together: systems of performance evaluation in Russian enforcement agencies and production of bias and privilege. *Post-Soviet Affairs*, Vol. 30, No. 2-3, pp. 115–136.
- Parsons T. (1939). The professions and social structure. *Social Forces*, Vol. 17, No. 4, pp. 457–467.
- Rochlitz M. (2014). Corporate raiding and the role of the state in Russia. *Post-Soviet Affairs*, Vol. 30, No. 2-3, pp. 89–114.
- Schinkel W., Noordegraaf M. (2011). Professionalism as symbolic capital: Materials for a Bourdieusian theory of professionalism. *Comparative Sociology*, Vol. 10, No. 1, pp. 67–96.
- Semukhina O., Reynolds K. (2009). Plea bargaining implementation and acceptance in modern Russia: A disconnect between the legal institutions and the citizens. *International Criminal Justice Review*, Vol. 19, No. 4, pp. 400–432.
- Solomon P. (2012). Plea bargaining Russian style. *Demokratizatsiya*, Vol. 20, No. 3, pp. 282–299.
- Stuntz W. (2004). Plea bargaining and criminal law's disappearing shadow. *Harvard Law Review*, Vol. 117, No. 8, pp. 2548–2569.
- Yakovlev A., Sobolev A., Kazun A. (2014). Means of production versus means of coercion: Can Russian business limit the violence of a predatory state? *Post-Soviet Affairs*, Vol. 30, No. 2-3, pp. 171–194.

**Strengthening the Independence
of the Attorneys' Community in Russia:
The Demand of the Population and Business,
Human Capital, and Professional Associations**

Anton Kazun

Author affiliation: Institute for Industrial and Market Studies,
National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).
Email: kazun.anton@gmail.com

The article analyzes social and economic factors that provide Russian attorneys an opportunity to compensate the institutional weakness of their profession, to protect the independency and effectively defend the interests of the clients. As an indicator of dependent position of attorney we use the proportion of cases with plea bargaining. Using the data of representative nationwide survey of 3317 attorneys in Russia we conclude that the independence of attorney is associated with 'resources for confrontation': previous experience, client's demand for legal services, communication with colleagues and membership in professional associations.

Keywords: independence of attorneys, community of attorneys, law enforcement system, professional associations, social capital, human capital, civil society.

JEL: D71, K42, L84.

- the labor relations under the conditions of crisis*. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russian).]
- Римский В. Л. (2011). Возможности противодействия коррупции в системе государственного и муниципального управления России // Коррупционное и квалификационное «поражение» государственного управления в России. Материалы научного семинара. Вып. 8. М.: Научный эксперт. С. 5–26. [Rimsky V. L. (2011). Possibilities of counteraction of corruption in the system of public and municipal administration of Russia. In: *Corruption and qualification "defeat" of public administration in Russia. Proceedings of a scientific seminar*. Iss. 8. Moscow: Nauchnyi Ekspert, pp. 5–26. (In Russian).]
- Сулакшин С. С., Максимов С. В., Ахмедзянова И. Р. и др. (2008). Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: в 2-х т. Т. 1. М.: Научный эксперт. [Sulakshin S. S., Maximov S. V., Akhmedzyanova I. R. etc. (2008). *State policy of counteraction of corruption and shadow economy in Russia*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Nauchnyi Ekspert. (In Russian).]

Shadow Economy in Russia: System Resource and a Factor of Braking Social and Economic Development

Abas Akhmeduyev

Author affiliation: Institute of Social and Economic Studies,
Dagestan Scientific Center, RAS (Makhachkala, Russia).
Email: Achmeduev@mail.ru.

The article considers current problems of shadow economy, reveals its positive role and negative consequences for Russia and its regions. It is shown that shadow economy represents, on the one hand, a social stabilizer, the sphere of survival of a considerable part of the population, and on the other – a powerful factor of braking development of the society. Therefore the state policy has to be focused on active legalization of shadow economy.

Keywords: shadow economy, essence of shadow economy, structure of shadow economy, legalization of shadow economy.

JEL: A13, H26, J23, O17.

Технический редактор, компьютерная верстка – Т. Скрыпник
Корректор – Л. Пушаева

Учредители: НП «Редакция журнала „Вопросы экономики“»; Институт экономики РАН.
Издатель: НП «Редакция журнала „Вопросы экономики“». Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати, рег. № 018423 от 15.01.1999. Адрес издателя и редакции: 119606, Москва, просп. Вернадского, д. 84. Тел./факс: (499) 956-01-43. E-mail: mail@vopreco.ru

Индекс журнала: в каталоге агентства «Роспечать» — 70157; в каталоге «Почта России» — 10788; в Объединенном каталоге — 40747. Цена свободная.

Подписано в печать 31.08.2015. Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,00. Уч.-изд. л. 12,4. Тираж 1800 экз.

Отпечатано в АО «Красная Звезда». Адрес: 123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38. Тел.: (495) 941-34-72, (495) 941-28-62. www.redstarph.ru. Заказ № 2913-2015.

Перепечатка материалов из журнала «Вопросы экономики» только по согласованию с редакцией. Редакция не имеет возможности вступать с читателями в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. © НП «Вопросы экономики», 2015.